

Целая неделя прошла с тех пор, как Оуян Цяньжань пролежал в больнице, после чего вместе с Оуян Цяньсюном и Чжао Юнь вернулся в Семью Оуян. За это время объявился некто, назвавшийся племянником первоначального владельца тела, и справился о его здоровье по телефону; они перекинулись пара дежурными фразами и повесили трубку. Из воспоминаний прежнего владельца Оуян Цяньжань знал, что тот из-за своего сравнительно холодного нрава почти всё время жил при университете и в родовое поместье Оуян почти не заглядывал. К тому же этот племянник вечно был по горло в делах, так что общались они крайне редко — пожалуй, даже реже, чем с домашней экономкой, нянюшкой Лю.

А авария приключилась как раз в тот день, когда Оуян Цяньжань досрочно окончил учебное заведение, получил диплом и возвращался домой. Случившееся до смерти перепугало Оуян Цяньсюна и Чжао Юнь, поэтому в день выписки они оба лично приехали в больницу, чтобы забрать парня в Семью Оуян.

Накануне выписки с головы сняли повязку, и рана на лбу уже затянулась корочкой. Всё заживало с поразительной скоростью: обследования в клинике показали, что тромб в голове Оуян Цяньжана чудесным образом рассослся, так что память вернулась к нему сама собой. И чтобы Оуян Цяньсюн и Чжао Юнь не заподозрили неладное, бедняге Оуян Цяньжаню пришлось изо всех сил подавлять свой живой и общительный нрав, изображая холодного и отстранённого красавца.

Переступив порог Семьи Оуян и окинув взглядом роскошный двухэтажный особняк площадью почти в тысячу квадратных метров, чей пышный и в то же время изысканный интерьер слепил глаза, Оуян Цяньжань всю дорогу молча вздыхал: богачи, что тут скажешь! Стоимость одного только этого дивана равнялась его заработку за несколько лет упорного труда. И ведь не поспоришь: сравнивать людей — только расстраиваться.

— Цяньжань, сынок, иди сюда. Я попросила нянюшку Лю приготовить целебный суп из рыбьей головы с корневищем гастродии — он отлично успокаивает нервы и укрепляет умственные способности. Твоя голова только-только зажила, нужно как следует подкрепиться. Сначала выпей суп, а потом уже садись за стол, — Чжао Юнь лично налила пиалу бульона и поставила перед Оуян Цяньжанем.

Лицо нянюшки Лю, иссеченное морщинами, собралось в одну сплошную улыбку, и она с материнской нежностью посмотрела на юношу:

— Второй молодой господин может не беспокоиться, весь рыбный дух я полностью отбила, никакой вони точно не будет.

Нянюшка Лю, нянчившая Оуян Цяньжана с пелёнок, прекрасно знала, что тот на дух не переносит блюда с резким рыбным запахом. Желая угодить парню, она применила особый кулинарный секрет, чтобы начисто избавиться от привкуса тины.

— Спасибо, — негромко поблагодарил Оуян Цяньжань — одновременно и Чжао Юнь, и нянюшку Лю. Впрочем, всё его внимание уже было приковано к густому молочно-белому бульону, источавшему умопомрачительный аромат. За целую неделю в больнице он объелся

пресной больничной еды и устал так, что во рту буквально не осталось вкуса. Стоило взглянуть на суп, а затем наставленный яствами стол, где ломилось от всевозможных блюд, как у него чуть слюнки не потекли. Лишь забота о поддержании имиджа заставляла его сдерживаться из последних сил.

— Давай-ка, поешь мяса. Посмотри на себя: всего неделю пролежал в больнице, а личико осунулось, стало меньше моей ладони. Ешь побольше, нужно восстанавливаться, — Оуян Цяньсюн не мог смотреть без жалости на похудевшего юношу и, непрерывно подкладывая ему в тарелку еду, ласково приговаривал.

Впервые в жизни о нём кто-то так искренне заботился. Оуян Цяньжань пил суп, чувствуя, как тепло разливается не только по желудку, но и по всему сердцу.

Видя с каким аппетитом уплетает еду Оуян Цяньжань, Чжао Юнь сияла от радости. Редко доводилось видеть, чтобы он ел с таким удовольствием — что ни положи в тарелку, всё съедал начисто. Таким послушным Оуян Цяньжаня они видели впервые. Раньше Чжао Юнь ни за что не рискнула бы сама положить ему что-то в тарелку: у парня была мания чистоты, и он принципиально не притрагивался к еде, если кто-то касался её своими палочками. Видимо, поездка в больницу исцелила его и от этого недуга.

Продолжая подкладывать племяннику деликатесы, Оуян Цяньсюн вдруг вспомнил о своём вечно пропадающем вне дома сыне и повернулся к жене:

— Сяо Юнь, когда этот паршивец соизволит вернуться? Его родной дядя в больнице лежит, а он даже носа не казал! Совсем потерял совесть. Вернётся — шкуру спущу!

Чжао Юнь лишь беспомощно вздохнула:

— Сяо И сейчас на съёмках. Говорят, они спешат закончить фильм до начала летних каникул, поэтому работают в авральном режиме — времени поесть и поспать толком нет, куда уж тут возвращаться. Не говори так, он вовсе не бессердечный. Последние дни Сяо И выкраивал минутку, чтобы позвонить и справиться о здоровье Цяньжаня, он ведь тоже очень за него переживает.

Стоило ей вспомнить, как сын надрывается на площадке, толком не питаясь и не высыпаясь, как материнское сердце сжималось от жалости.

— И кто в этом виноват? Я же с самого начала был против того, чтобы он лез в шоу-бизнес и становился актёром! Но этот упрямец упёрся рогом и устроил мне голодовку. Докатился до такого — сам виноват, нечего жаловаться, — Оуян Цяньсюн в сердцах вспылil, стоило ему подумать о своенравном сыне Оуян И.

Изначально он планировал передать семейный бизнес в руки сына, но тот взял да подался в артисты. Тогда Оуян Цяньсюн разозлился так сильно, что едва не отходил его ремнём.

— Ладно тебе, ладно, столько времени прошло, к чему теперь вспоминать? Ты же в конце концов сам дал согласие. К тому же, раз Сяо И нравится играть в кино, пусть занимается тем, к чему лежит душа. У нас ведь есть компания и без него — вон, Цяньжань подрастает, — Чжао Юнь повернулась к племяннику.

Хоть ей уже исполнилось сорок шесть лет, благодаря отличному уходу она выглядела максимум на сорок. С мягкой улыбкой она произнесла:

— Цяньжань, ты же знаешь, Сяо И бредит актёрством, а делами компании не интересуется от слова совсем. В будущем вся надежда на тебя.

— Верно, Цяньжань. Как отдохнёшь и окрепнешь, выходи к нам на работу в компанию. Постепенно вникнешь во всё, наберёшься опыта. Когда я состарюсь, фирма целиком и полностью ляжет на твои плечи.

Оуян Цяньсюн на самом деле и не рассчитывал, что наследником станет его собственный сын. Еще когда Оуян И только увлекся сценой, он всё обговорил с Чжао Юнь. Хотя Оуян Цяньжаню принадлежало сорок восемь процентов акций компании — на два процента меньше, чем у них с женой, — благодаря выдающемуся уму и управленческому таланту он был прирожденным лидером. Доверять семейное дело ветреному Оуян И было глупо, куда разумнее вручить бразды правления Оуян Цяньжаню, чтобы тот вывел компанию на новые вершины.

Чжао Юнь обладала здравым рассудком и, кроме того, растила племянника с самого детства, любя его как родного сына. Поэтому она горячо поддерживала идею мужа сделать Оуян Цяньжаня главным наследником. В конце концов, изначально Оуян Цяньжань унаследовал все акции старого господина Оуян и старой госпожи Оуян, и в действительности его доля должна была превышать пакет акций Оуян Цяньсюна на два процента. Но тогда мальчик был совсем мал, а компания погрузилась в хаос из-за внезапной кончины деда. Если бы юный Оуян Цяньжань тогда не передал четыре процента своих акций Оуян Цяньсюну, тот вряд ли смог бы так легко занять кресло председателя совета директоров.

Строго говоря, эта компания по праву принадлежала Оуян Цяньжаню, а Оуян Цяньсюн лишь временно управлял ею, пока истинный владелец не подрос.

Нынешний Оуян Цяньжань обо всех этих тонкостях не знал, да даже если бы и узнал — вряд ли стал бы взваливать на себя управление корпорацией. Во-первых, он попал в чужое тело и никакими демоническими талантами к бизнесу не обладал. Во-вторых, его собственная жизнь висела на волоске: ему кровь из носу требовалось пробиваться в шоу-бизнес. Даже зная, что Оуян Цяньсюн и Чжао Юнь будут против, он всё равно стоял на своем. Без выполнения заданий его ждала неминуемая гибель, а умирать в столь юном возрасте ему вовсе не улыбалось. И потому Оуян Цяньжань ответил отказом.

— Я не хочу идти в компанию, — тихо произнес он, опустив палочки, взял салфетку и с изяществом вытер губы. Это была привычка прежнего хозяина тела, и теперь Оуян Цяньжань воспроизводил её абсолютно естественно.

— Почему? Цяньжань, у тебя что-то случилось? Или здоровье всё ещё беспокоит? — встревоженно допытывался Оуян Цяньсюн. Больше всего на свете он боялся услышать, что голова племянника до сих пор не до конца исцелилась.

— Нет, — лаконично ответил Оуян Цяньжань. — Я хочу стать актёром.

— Что?

— Актёром?

Оуян Цяньсюн и Чжао Юнь остолбенели от удивления, не веря своим ушам.

— Угу, я наелся, приятного аппетита.

С этими словами Оуян Цяньжань, едва сдерживаясь, поднялся из-за стола и поспешно ретировался, оставив ошеломленных супругов переваривать услышанное.

— Подожди-ка, Цяньсюн, что это значит? Ты же сам говорил, что Цяньжань согласен возглавить компанию! Почему вдруг какие-то актёры? Я впервые слышу, чтобы он бредил сценой!

Чжао Юнь тогда вздохнула с облегчением именно потому, что муж заверял её в готовности племянника принять бразды правления. В конце концов, у неё был лишь один сын, наотрез отказывавшийся заниматься семейным делом, так что идеальной кандидатуры просто не существовало. Но теперь Оуян Цяньжань заявляет о намерении податься в шоу-бизнес и стать каким-то лицедеем? Шутки шутить изволит?

— Понятия не имею, что на него нашло. Нет, так дело не пойдёт, пойду потолкую с ним по душам, пусть объяснится, — забросив палочки, Оуян Цяньсюн впопыхах бросился наверх искать племянника.

Оказавшись в своей комнате, Оуян Цяньжань наконец сбросил маску невозмутимости и рухнул плашмя на огромную мягкую кровать, снедаемый тяжелыми думами. Стать председателем корпорации, жениться на писаной красавице из богатой семьи, завести парочку милых детишек — о такой счастливой жизни он всегда только мечтал! И вот теперь ему приходится собственными руками отпускать это «Счастье», да ещё и по собственной воле.

— Система, мне кажется, моей душе нанесли тяжелейшую травму. Ты не собираешься меня компенсировать? — вспомнив, как эта самая Система обокрала его больше чем на сотню очков жизни, Оуян Цяньжань почувствовал, что жизнь окончательно потеряла краски.

В голове раздался бесстрастный электронный голос Системы:

— Уважаемый хост, пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Как только вы заслужите звание главного красавца Голубой Зинды, у вас будет и компания, и деньги, и красавица-жена, и дети.

Оуян Цяньжань скривил губы в усмешке:

— Система, ты опять копаешься в моих мыслях. Протестую! Это вторжение в личную жизнь, требую компенсацию. Вынь да положь мне пару сотен очков жизни, иначе моё раненое детское сердечко не исцелить.

— Хост имеет возможность заблокировать функцию сканирования Системы, для этого достаточно лишь дать мысленную команду.

Подразумевалось, что Система здесь вообще ни при чем — просто растяпа-хост поленился поставить защиту.

— Система, а ты порой та еще зануда.

— Благодарю за комплимент. Напоминаю, что время на выполнение задания истекает, настоятельно рекомендую хосту поторопиться.

Оуян Цяньжаню едва не стало дурно от собственной Системы — общаться с ней было сплошным мучением.

Тук-тук-тук...

В дверь постучали. Оуян Цяньжань мгновенно подскочил, быстро привел себя в порядок, бросил быстрый взгляд на зеркало — всё в идеальном порядке — и с бесстрастным лицом распахнул дверь. На пороге стоял Оуян Цяньсюн.

— Цяньжань, мне нужно поговорить с тобой насчет компании, — войдя в комнату, дядя выглядел необычно суровым.

Оуян Цяньжань бросил на него короткий взгляд и понимающе кивнул.

Спустя полчаса.

Чжао Юнь сидела на первом этаже, доедала ужин и рассеянно смотрела телевизор. Услышав шаги спускающегося Оуян Цяньсюна, она тут же подскочила к нему:

— Ну как, Цяньсюн? Что решили?

— Уговорил, — тяжело вздохнув, Оуян Цяньсюн с улыбкой опустился на диван рядом с женой.

— Вот и славно, вот и хорошо. Компания в конце концов должна принадлежать Цяньжаню. Пройдет немного времени, он подлечит раны, и ты сможешь...

Заметив довольное выражение лица мужа, Чжао Юнь решила, что тот сумел переубедить племянника. Однако она не успела договорить, как Оуян Цяньсюн перебил её:

— Это Цяньжань меня уговорил. Раз ему так нравится актерское ремесло, пусть попробует. Как старший брат, я обязан сделать всё возможное, чтобы поддержать его.

— Что?! Цяньсюн, ты с ума сошел?! — Чжао Юнь моментально взвилась от возмущения. — Ни за что! Ни в коем случае! У Цяньжана потрясающий управленческий дар, как можно позволять ему размениваться на каких-то актеров!

В отличие от своего родного сына, племянник обладал выдающимися способностями к бизнесу, и заставлять его сниматься в кино было бы преступным транжирством талантов. Чжао Юнь не собиралась с этим мириться.

— Сяо Юнь, — Оуян Цяньсюн перехватил её руку, и в его глазах неожиданно блеснули слезы. Здоровый взрослый мужик, казалось, был готов разреветься. — После смерти родителей Цяньжань больше ничего у нас не просил. И вот теперь — впервые в жизни — он так твердо заявил, что хочет стать актером, артистом. Разве я могу ему отказать? Ты же знаешь, из-за того, что после гибели стариков я был слишком занят, мой некогда веселый младший братишка превратился в этого холодного молчуна. Все эти годы меня гложет чувство вины, я так хотел всё исправить. И теперь, когда он наконец сам озвучил свое желание, я впервые почувствовал себя нужным старшим братом. Как я могу отказать ему? Как могу не поддержать?

Глядя на то, как распаляется муж, Чжао Юнь и сама растерялась, не зная, что и возразить. И правда: после кончины свекра и свекрови Цяньжань не требовал от них ровно ничего. Даже выбор школы и будущей специальности они сделали за него, а он ни разу не возразил. И теперь, когда он впервые сам выразил собственное желание, разве они имеют право отказать? К тому же, ему всего восемнадцать, да и они с мужем еще не стары — пусть парень позанимается тем, к чему лежит душа. Глядишь, со временем и передумает.

К тому же Чжао Юнь заметила, что после потери памяти мальчик разительно изменился. Раньше из него и слова лишнего не вытянешь, а теперь он охотно идет на контакт. Неужели это знак, что он наконец выбрался из теней прошлого? Если так, то это просто чудесно! В таком случае ей следует всеми силами поддержать его актерские устремления. Тем более что в шоу-бизнесе крутится Сяо И — он сможет присмотреть за братом.